

Инвестиционная политика в условиях экономики, основанной на знаниях: новые инструменты и ценностные основания

Курочкин А. В.^{1*}, Бабюк И. А.²

¹Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация), * alexkur@bk.ru

²Комитет по инвестициям Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

РЕФЕРАТ

Статья посвящена исследованию особенностей целей, задач и содержания государственной инвестиционной политики в условиях становления и развития экономики, основанной на знаниях. Авторы анализируют ключевые характеристики новой экономики, ее влияние и взаимосвязь с политической и социокультурной сферами общества. Особый акцент сделан на необходимость выработки консенсусной стратегии инвестиционной политики, ее включения в более широкий контекст государственной экономической политики, учитывающей широкий спектр вызовов и рисков, с которыми сталкивается современное общество. Инвестиционная политика должна рассматриваться в неразрывной связи с ребрендингом территории, ее социальными, географическими и культурными особенностями. В качестве ключевых инструментов, позволяющих решить эту задачу, выделены современные сетевые технологии управления: краудсорсинг, бенчмаркинг, маркетинг территории и др.

Ключевые слова: инвестиционная политика государства, экономика знаний, человеческий капитал, креативный капитал, государственно-частное партнерство, сетевые технологии, краудсорсинг, бенчмаркинг

Investment Policy in the Conditions of the Knowledge Economy: New Tools and Valuable Bases

Kurochkin A. V.^{a*}, Babyuk I. A.^b

^aSaint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation), *alexkur@bk.ru

^bInvestment Committee of Saint-Petersburg (Saint-Petersburg, Russian Federation)

ABSTRACT

The article is devoted to research of specific goals, objectives and content of the state investment policy in the conditions of formation and development of the knowledge-based economy. The authors analyze key features of the new economy, its influence to and interrelation with political, social and cultural spheres of society. Particular emphasis is placed on the need to develop a consensus strategy of the investment policy, the necessity of its inclusion in the broader context of national economic policy, taking into account a broad range of challenges and risks faced by modern society. The investment policy must be viewed in close connection with the rebranding of the area, its social, geographical and cultural characteristics. As key tools to solve this problem in the article describes modern network technologies: crowdsourcing, benchmarking, marketing territory, etc.

Keywords: investment policy, knowledge economy, human capital, creative capital, public-private partnership, networking, crowdsourcing, benchmarking

---

Проблематика экономики, основанной на знаниях, уже достаточно давно и прочно вошла в различные области социальных наук. Ее методологический базис был сформирован в работах классиков постиндустриализма, актуализировавших раз-

личные аспекты экономического развития в условиях новой социальной реальности: Д. Белла [3] (концепция постиндустриального общества), Э. Тоффлера [17; 18] (волновая концепция развития общества), М. Кастельса [8; 9] (сетевое общество и информационная экономика), Дж. Нейсбита [14] (мегатренды в развитии информационного общества), П. Дракера [7] (концепция посткапиталистического или общества, основанного на знаниях) и др. Отсюда закономерно, что экономика, основанная на знаниях, чаще всего рассматривается как высшая ступень развития экономики постиндустриального общества.

Впервые термин «экономика знания» был употреблен еще в 1962 г. в работе знаменитого американского экономиста Ф. Махлупа «Производство и распространение знаний в США» [13]. Однако он понимал под ним скорее одну из отраслей современной ему экономики, нежели новый, глобальный экономический уклад. В своем современном значении термин «knowledge-based economy» получил широкое распространение после публикации под эгидой ОЭСР в 1996 г. одноименной статьи [20]. Именно там впервые были выделены и систематизированы принципиально новые черты экономики знания, послужившие дальнейшему развитию термина в многочисленных монографиях и научных статьях: актуализация ценности человеческого капитала и инвестиций в него, нелинейный характер инновационного развития, производство и обеспечение трансферта знаний высоких технологий, рост мобильности человеческого и креативного капиталов, государственных и частных инвестиций в сектор знания.

В российской экономической науке, социологии, политологии и теории менеджмента данная проблематика начинает активно разрабатываться с 2000-х гг. Среди прочих следует отметить работы Р. Н. Абрамова [1], О. Н. Антипиной [2], В. Л. Иноземцева [5; 6], О. Г. Голиченко [4], Л. В. Сморгунова [16] и др. В этих работах отмечается, что новая экономическая реальность превратила знания в основной предмет экономических отношений, ключевой фактор производства, источник экономического роста, наряду с трудом и капиталом. В отличие от информации (базового концепта информационной экономики), знания являются готовым продуктом переработки первой в конкретном историческом и культурном контексте. Они представляют собой верифицированный общественной практикой результат познавательной деятельности субъекта.

Эти и другие отличительные характеристики экономики, основанной на знаниях, не могли не повлиять на изменение содержания инвестиционной политики. Исходя из целевых установок инвестиционная политика традиционно трактовалась как составная часть экономической политики государства, система мер (комплекс решений), принимаемых государством по формированию благоприятной (прежде всего институциональной) среды для привлечения и роста эффективности инвестиций в экономику страны, региона, муниципалитета. Соответственно эта система всегда четко локализована во времени и пространстве и обязательно предполагает решения относительно желательного объема инвестиций, их структуры (дифференцируемой по целям, отраслям, территориям и пр.) и приоритетности инвестирования, а также оценки их эффективности и корректировке (за счет механизма обратной связи) проводимого курса инвестиционной политики.

В более узком, отраслевом (или даже суботраслевом по отношению к экономической политике) смысле инвестиционная политика определяется как «составная часть экономической политики, проводимой государством и предприятиями в виде установления структуры и масштабов инвестиций, направлений их использования, источников получения с учетом необходимости обновления основных средств и повышения их технического уровня» [15].

Таким образом, традиционный акцент на рыночных эффектах ставил во главу угла оценку экономической результативности инвестиционной политики, ее стиму-

лирующего воздействия на развитие рынков (валовый рост частных инвестиций, создание дополнительных квалифицированных рабочих мест, развитие механизмов государственно-частного партнерства, новых форм ипотечного кредитования и лизинга в инвестиционной деятельности, рост венчурного инвестирования и пр.). Однако в условиях экономики, основанной на знаниях, в определении и анализе эффектов инвестиционной политики представляется критически важным смещение акцента с экономических составляющих на политические и социокультурные.

Инвестиции следует рассматривать как постоянное явление, процесс, который проявляет себя повсеместно и в любом секторе экономики или социальной жизни. Отсюда актуализируется требование выработки стратегического подхода к планированию и имплементации инвестиционной политики государства. Сугубо экономический или технократический подход к государственной инвестиционной политике не является сегодня достаточным. Инвестиционные проекты разрабатываются и реализуются в конкретных культурных, социальных и политических условиях и их успешность в значительной мере предопределяется именно этими условиями, а точнее — способностью субъектов инвестиционной политики в полной мере их учитывать. Современная инвестиционная политика — продукт сложного, открытого, многоакторного процесса взаимодействия, а не результат деятельности отдельных бизнесменов, либо органов государственной власти, который создается с учетом многочисленных рисков, в том числе и внеэкономических.

К последним традиционно относят экологические риски, риски утраты объектов культурного наследия, геокультурной идентичности конкретной территории и др. Они, в свою очередь, могут быть дифференцированы на множество подвидов. Так, среди потенциальных угроз геокультурной идентичности выделяется риск межпоколенческих культурно-ценностных конфликтов, возникающих в ходе активного развития креативных пространств, центров современного искусства, перформативных выставок и пр. Непонимание и неприятие подобных проектов, являющихся сегодня одним из наиболее перспективных направлений инвестирования в развитие крупных городов, чревато в российских условиях (где по-прежнему наиболее активную часть электората составляют люди пенсионного возраста) существенными политическими потерями для местных элит.

Эстетическое недовольство и ценностный раскол могут быть сравнительно легко и быстро ретранслированы в более широкий общественно-политический конфликт. Отсюда инвестиционная политика даже в таком специфическом сегменте, как креативный бизнес, не может быть отделена от процессов просвещения различных социальных и демографических групп относительно истинных целей, задач и, самое главное, ожидаемых социально-культурных эффектов развития подобных проектов и, как следствие, формирования толерантного отношения к их реализации. Особо отметим, что использование манипулятивных PR-технологий никогда не принесет в преодолении культурных и ценностных расколов требуемый долгосрочный эффект. Напротив, есть потребность в поиске общего ценностного основания и разработке консенсусной стратегии инвестирования и проектирования будущего, что напрямую связано с уровнем развития человеческого капитала, который в условиях становления экономики, основанной на знаниях, является залогом эффективной инвестиционной политики.

Отмеченные выше характеристики и требования к новому содержанию инвестиционной политики, а также процессу ее разработки предопределили необходимость перехода к коммуникационным сетевым моделям взаимодействия государственных и негосударственных акторов, основанным на генерировании и комбинировании новых знаний, гибких решениях (как альтернативе бюрократического универсализма), широком вовлечении в процесс выработки политики различных стейкхолдеров. Ключевыми формами реализации таких моделей в контексте инвестиционной по-

литики становятся: дискуссионные площадки форумного типа, общественные советы и рабочие группы, частно-государственное партнерство и новые сетевые инструменты участия в процессе принятия решений (краудсорсинг, бенчмаркинг), являющиеся составными технологическими элементами открытого правительства, и т. д. Остановимся на последних подробнее.

Появление краудсорсинга как метода сетевого взаимодействия напрямую связано с развитием информационно-коммуникативных технологий и становлением экономики, основанной на знаниях [19]. Многочисленные примеры использования краудсорсинга доказывают, что Интернет, в качестве средства мгновенной трансграничной коммуникации, позволяет организациям частного и публичного сектора наращивать инвестиционный и мобилизационный потенциал, формировать позитивный образ территории, обеспечивает широкий доступ к обсуждению принимаемых инвестиционных решений.

Метод краудсорсинга основывается на двух ключевых предпосылках: допущении о том, что в современном обществе стимул творческой самореализации является одним из наиболее значимых в процессе принятия решений отдельными акторами и, второе, вере в силу коллективного разума, чьим главным достоинством является значительная степень разнообразия составляющих его интеллектов и, как результат, широкий спектр вырабатываемых решений [10].

Коллективный разум определяется как повсеместно распределенного знания, постоянно растущего и координируемого, которая способствует в конечном итоге эффективной мобилизации способностей отдельных акторов [11]. В этом смысле краудсорсинг ориентирован на конечный результат (поиск оптимального решения), демографические, социальные и иные личностные характеристики участников выработки или отбора решений при этом особого значения не имеют. Поэтому данная технология носит принципиально эгалитарный характер.

Одна из разновидностей краудсорсинга — краудфандинг, заключающийся в финансировании проектов «толпой», с использованием специальных электронных площадок, представляет собой самостоятельный инструмент микроинвестирования и этим приобретает особую актуальность для использования при разработке инвестиционных стратегий. Особая актуальность краудфандинга в условиях экономического кризиса заключается в потенциальной возможности восполнить недостаток финансовых средств как в частном, так и в публичном секторах.

Следующая технология — бенчмаркинг — может быть определена как непрерывный процесс сопоставления продукции, услуг, а также практического опыта по отношению к самым сильным конкурентам в отрасли [10]. Причем такое сравнение может проводиться не только между организациями, но и внутри них, между структурными элементами, что позволяет считать бенчмаркинг методом непрерывного совершенствования деятельности организаций любого вида и уровня путем эталонного сравнения.

К основным характеристикам технологии бенчмаркинга, реализуемой как в частном, так и в государственном секторе, относятся: постоянное сравнение практики организации с лучшими образцами; проведение обучения на примерах (кейсах), лежащих вне традиционной «системы координат» организации; адаптация и использование полученной информации в текущей деятельности организации. Бенчмаркинг используется как вертикально (при мониторинге производительности деятельности различных агентов — от местных властей до центрального правительства, а также частных поставщиков услуг), так и горизонтально, когда организации добровольно включаются в систематические исследовательские мероприятия [10]. Наиболее распространенным инструментом горизонтального бенчмаркинга в бизнесе является организационное обучение, направленное на совершенствование менеджмента организации за счет внедрения в поведенческие практики потребности в инновациях.

Различные виды краудсорсинга вместе с методом бенчмаркинга представляют собой основу сетевого взаимодействия в процессе управления современной экономикой и стратегическим развитием территорий. Эти технологии способны формировать глобальные сети взаимодействия между людьми, объединенными общим интересом, повышать продуктивную конкуренцию, адаптивную способность, в конечном счете, привлекательность территории и ее инвестиционный потенциал. Их единство формирует базу для развития открытого правительства.

Открытое правительство можно определить как сложную, комплексную систему координационного управления, интегрирующую различные сетевые методы участия в рамках общей неоменеджеральной стратегии административного реформирования. В условиях экономики, основанной на знаниях, совершается переход от электронного правительства второго поколения к открытому правительству, основными характеристиками которого становятся: активное гражданское участие в процессах управления посредством использования широкого спектра цифровых инструментов, открытость, прозрачность и подотчетность органов государственной и муниципальной власти гражданам в режиме постоянного контроля и обмена информацией, интерактивный характер принятия решений [12]. Открытое правительство актуализирует не столько технические и сервисные возможности обновленной системы управления, сколько обеспечение реального соуправления со стороны граждан и их ассоциаций. Оно ориентировано на использование возможностей коллективного разума и рассмотрение широкого спектра предлагаемых решений.

Таким образом, в условиях экономики, основанной на знаниях, процесс разработки государственной инвестиционной политики предполагает наличие диалога и стремление к консенсусу во всех сферах общественного развития. В основе обеспечения эффективности данной модели лежит постоянное продуцирование и циркуляция нового знания, поиск наиболее убедительных аргументов и формирование ценностных ориентаций на развитие территории, формирование публичного интереса в отношении содержания, приоритетов, целей и задач инвестиционной политики.

Литература

1. *Абрамов Р. Н.* Сетевые структуры и формирование информационного общества // СОЦИС. 2002. № 3. С. 133–140.
2. *Антипина О. Н.* Информационная экономика: современные технологии и ценообразование. М. : Теис, 2009. 284 с.
3. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. М. : Академия, 1999.
4. *Голиченко О. Г.* Национальная инновационная система России: состояние и пути развития. М. : Наука, 2006.
5. *Иноземцев В. Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М. : Логос, 2000.
6. *Иноземцев В. Л.* Технологический прогресс и социальная поляризация в XXI столетии // Полис. 2000. № 6. С. 28–39.
7. *Дракер П.* Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Academia, 1999.
8. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ.; под науч. ред. О. И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ, 2000.
9. *Кастельс М., Химанен П.* Информационное общество и государство благосостояния: финская модель. М. : Логос, 2002.
10. *Курочкин А. В., Еремеев С. Г.* Государственное управление и инновационная политика в условиях сетевого общества: новые принципы эффективности. СПб. : изд-во РХГА, 2014.
11. *Курочкин А. В.* Краудсорсинг как новый метод политического управления в условиях сетевого общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9–1. С. 78–81.

12. Курочкин А. В. «Открытое правительство» как новая модель управления в условиях сетевого общества // Вестник СПбГУ. Политология. Международные отношения. 2013. № 4. С. 86–93.
13. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М. : Прогресс, 1966.
14. Нейсбит Дж. Мегатренды. М. : АСТ, 2003.
15. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2014.
16. Сморгунов Л. В. В поисках управляемости: концепции и трансформации государственного управления в XXI веке. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2012.
17. Тоффлер Э. Третья волна. М. : АСТ, 2010.
18. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство. 2006. М. : АСТ, 2007.
19. Хау Дж. Краудсорсинг: Коллективный разум как инструмент развития бизнеса / пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2012.
20. *The Knowledge-Based Economy*. Paris : OECD, 1996.

Об авторах:

Курочкин Александр Вячеславович, профессор кафедры российской политики, и. о. декана факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук, alexkur@bk.ru

Бабюк Ирина Анатольевна, Председатель Комитета по инвестициям Санкт-Петербурга, аспирант СПбГУ (Санкт-Петербург, Российская Федерация), parfenova@cisp.gov.spb.ru

References

1. Abramov R. N. Network structure and the formation of information society // SOCIS. 2002. N 3, P. 133–140 (rus).
2. Antipina O. N. Information Economics: modern technology and pricing. M. : TEIS, 2009 (rus).
3. Bell D. The Coming of Post-industrial Society. M. : Academy, 1999 (rus).
4. Golichenko O. G. National innovation system of Russia: condition and ways of development. M. : Science [Nauka], 2006 (rus).
5. Inozemcev V. L. Modern postindustrial society: nature, contradictions, perspectives. M. : Logos, 2000 (rus).
6. Inozemcev V. L. Technological progress and social polarization in the twenty-first century // POLIS. Political research. [POLIS. Politicheskie issledovaniya] 2000. N 6. P. 28–39 (rus).
7. Drucker P. The Post-Capitalist Society // New post-industrial wave on the west. Anthology [Novaya postindustrial'naya volna na Zapade. Antologiya] / edited by V. L. Inozemtsev. M. : Academy [Akademiya], 1999 (rus).
8. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture / translated from English under the supervision of O. I. Shkaratan. M. : The National Research University Higher School of Economics [Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ehkonomiki»] 2000 (rus).
9. Castells M., Himanen P. The Information Society and the Welfare State: The Finnish Model. M. : Logos, 2002 (rus).
10. Kurochkin A. V., Eremeev S. G. Governance and innovation policy in the context of the network society: the new principles of efficiency. SPb. : Publishing house of Russian Christian humanitarian Academy [Izdatel'stvo Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii], 2014 (rus).
11. Kurochkin A. V. Crowdsourcing as a new method of political governance in a networked society // Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. The theory and practice [Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvedenie voprosy teorii i praktiki]. 2013. N 9–1. P. 78–81 (rus).
12. Kurochkin A. V. Open government as a new model of management in the network society // Messenger of Saint Petersburg University. Series 6. Philosophy. Cultural studies. Political science. Right. International relations [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Seriya 6. Filosofiya Kulturologiya Politologiya Pravo Mezhdunarodnye otnosheniya] 2013. N 4. P. 86–93 (rus).
13. Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States. M. : Progress, 1966 (rus).
14. Naisbitt J. Megatrends 2000. M. : Publishing house «AST», 2003 (rus).
15. Raizberg B. A., Lozovskiy L. S., Starodubtseva E. B. The dictionary of modern economics. 6th edition revised and enlarged. M. : INFRA-M, 2014 (rus).

16. Smorgunov L. V. In search of governability: concepts and transformation of public administration in the XXI century. SPb. : Publishing house of St. Petersburg state University [Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta], 2012 (rus).
17. Toffler A. The third wave. M. : Publishing house «AST», 2010 (rus).
18. Toffler A., Toffler H. Revolutionary wealth. M. : Publishing house «AST», 2007 (rus).
19. Howe J. Crowdsourcing. Collective intelligence as a tool for business development / Jeff Howe; translated from English. M. : Alpina Pablisher, 2014 (rus).
20. The Knowledge-Based Economy. Paris : OECD, 1996.

About the authors:

Alexander V. Kurochkin, Professor, Dean of the Faculty of Political Science of Saint-Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Science), alexkur@bk.ru

Babyuk Irina Anatolievna, Chairman of the Investment Committee of Saint-Petersburg, Graduate Student of Saint-Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation), parfenova@cisp.gov.spb.ru